

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 2

2015
Июнь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Васильева Э. В.</i> Готические конвенции и воспитательная интенция в «Рассказе старой няньки» Э. Гаскелл	4
<i>Горошкова Р. Р.</i> Память и чувства в рождественских повестях Ч. Диккенса 1840-х годов	11
<i>Климовская А. Я.</i> Гендерный аспект романов А. Брукнер «Родные и друзья» и «Заповздавшие»	18
<i>Куранда Е. Л.</i> «Король Лир» в переводе Михаила Кузмина и Анны Радловой	28
<i>Придорогина Е. А.</i> Миф о женщине в дилогии Франка Ведекинда «Лулу»	38

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Бацуева В. С.</i> Категоризация здорового образа жизни средствами фразеологии: аксиологический аспект	48
<i>Боднарук Е. В.</i> Классификация речевых актов с футуральной семантикой (на материале немецкого языка)	62
<i>Бузальская Е. В.</i> Функции концепта в современном эссе	76
<i>Генералова Е. В.</i> Лексико-семантические характеристики разговорного русского языка XVI–XVII вв.	85
<i>Горбов А. А.</i> Механизм семантического калькирования и его роль в восполнении дефектных парадигм числа абстрактных существительных в современном русском языке	96
<i>Емельянова О. В.</i> Об одной модели выражения ценностных представлений в современном английском языке (<i>Life is about people</i>)	105

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Куницына О. А.</i> Из опыта текстологического анализа представления катастрофы в новостном дискурсе (на материале газетных сообщений, освещающих тайфун Хайян).....	113
<i>Минченков А. Г., Горелова А. А.</i> Концепт DISRESPECT и возможности его изучения.....	122
<i>Нифонтова Д. Е.</i> Техники ориентации ранненововерхненемецкой драмы на рецептивные возможности ее зрителя (читателя).....	130
<i>Новожилова К. Р.</i> Лингвопрагматическая характеристика диалогичности в частной переписке И. В. Гёте.....	136
<i>Руднев Д. В.</i> История возвратных связочных глаголов со значением возникновения	144
<i>Соболева Н. П.</i> Влияние особенностей контекста на окказиональное использование фразеологических единиц в рекламных слоганах к фильмам.....	155
<i>Федорова М. А.</i> Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода.....	164
<i>Шарихина М. Г.</i> Однородные сказуемые в языке переводного Метафрастово Жития Николая Мирликийского (на материале русских списков XV–XVI вв.).....	177
<i>Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю.</i> Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму.....	185

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Жилякова Н. В.</i> «Коммерческая пресса» дореволюционного Томска: рекламно-информационные газеты на рынке провинциальной периодики начала XX в.	198
<i>Олейников С. В.</i> Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики	208

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».

Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-46846
от 30 сентября 2011 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор Вестника СПбГУ
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 15.06.2015.

Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 165 экз. Заказ № 000

Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел./факс 328-44-22

М. А. Федорова

ОРФОГРАФИЯ МСТИСЛАВОВА ЕВАНГЕЛИЯ И ПРОБЛЕМА УЗКОЙ ДАТИРОВКИ ПАМЯТНИКОВ РАННЕДРЕВНЕРУССКОГО ПЕРИОДА*

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

В статье представлены и проанализированы точные данные (в абсолютных цифрах и процентах) по основным графико-орфографическим признакам Мстиславова евангелия — самой ранней датированной рукописи XII в. Эти сведения расширяют представления о динамике орфографических норм древнерусских рукописей XI–XII вв. Библиогр. 38 назв. Табл. 4.

Ключевые слова: Мстиславово евангелие, древнерусский язык, графика, орфография, фонетика.

THE MSTISLAV GOSPEL ORTHOGRAPHY AND THE PROBLEM OF A NARROW DATING OF THE EARLIEST OLD RUSSIAN MANUSCRIPTS

M. A. Fedorova

Vinogradov Russian language Institute Russian Academy of sciences, 18/2 Volhonka Moscow, 119019, Russian Federation

The article presents and analyzes accurate data (in absolute numbers and percentages) of major graphic and orthographic features of the Mstislav Gospel — the earliest dated manuscript of the XIIth century. This information expands the notion of spelling norm dynamics of the Old Russian manuscripts of the XI–XIIth centuries.

Keywords: Mstislav Gospel, the Old Russian language, graphics, orthography, phonetics.

Мстиславово евангелие (далее — МЕ) как самый ранний из датированных древнерусских памятников XII в. (по мнению составителей издания [1, с. 6], оно было написано до 1117 г., вероятнее всего на рубеже XI–XII вв.) неоднократно привлекало исследователей: его палеографические и графико-орфографические особенности были подробно описаны П. Симони, К. И. Невоструевым, Е. Ф. Карским, Н. Н. Дурново, Л. П. Жуковской и другими учеными. Однако в этих работах нет точных количественных данных по ряду графико-орфографических признаков. О необходимости представления материала «в процентах, а не в общих характеристиках типа “большой части” или “неединичных случаев”», для соотнесения статистических значений отдельных признаков, писал В. М. Живов [2, с. 34]. Такие сведения необходимы для того, чтобы создать картину становления и изменения орфографических норм древнерусской книжной письменности. Ясное представление об этих процессах может помочь в уточнении времени создания широко датированных рукописей.

Существует несколько работ, в которых собраны, систематизированы и проанализированы данные рукописей по тому или иному орфографическому признаку. Так, В. М. Живов в статье «Норма, вариативность и орфографические правила в восточнославянском правописании XI–XIII века» [2, с. 9–75] приводит абсолютные данные и процентные соотношения встречаемости рефлексов *dj в памятниках от Новгородского кодекса начала XI в. до Галицкого евангелия 1266 г. Однако МЕ представлено в статье не полностью: были произведены лишь выборочные подсчеты.

---

* Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-34-01009 «Древнерусские рукописи XII в.: исследование и подготовка к изданию»).

Сведения по всему МЕ приводятся В. В. Колесовым в таблице «Количество корневых морфем без ъ/ь в абсолютно слабой позиции» [3, с. 37], однако здесь не указано, в каких именно корнях отсутствуют еры. В монографии И. Х. Тота [4, с. 121–122], в таблице, где старославянские рукописи сравниваются с древнерусскими памятниками XI–XII вв. с точки зрения употребления юсов, МЕ учитывается, но примеров и точных цифр в таблице нет.

В нашей статье мы представим точные данные по этим и некоторым другим орфографическим признакам на материале МЕ — вернее, первого (основного) почерка МЕ (лл. 2а–67617, 70а–212г); небольшая часть текста, написанная второй рукой (67618–68а20), а также заголовки чтений и сокращения месяцеслова, которые писались по другим орфографическим правилам и при участии другого переписчика (художника-златописца [1, с. 6]), не рассматриваются. Для выборки материала из памятника в некоторых случаях кроме опубликованного текста рукописи использовались словоуказатели издания: указатель слов и форм основного текста и словоуказатель к заголовкам чтений и сокращениям месяцеслова [1, с. 291–488]. Написания, для объяснения которых важен факт наличия или отсутствия надстрочных знаков, проверялись по факсимильному изданию [5].

1. Рефлексы сочетаний *tert/*telt

Количество примеров с буквой ꙗ в рефлексах *tert немного превосходит число примеров с є: 652 случая (56 %), 176 из них в приставке *per- (врѣдѣвъ 71г, вѣврѣци 33в, неврѣгоша 58б, поурѣтъ 15а, прѣльстити 52в, прѣдати 12в, стрѣжадоху 154б, чрѣво 42г и др.). Чаще всего ꙗ пишется в корне врѣм- (280 против 20 с є). Буква є в рефлексах *tert пишется 519 раз, 221 случай из этого числа — в приставке *per- (врѣдити 94б, жрѣвѣна 154а, неврѣжиши 59в, прѣльстити 132г, прѣдасть 113б, оурѣти 97г, чрѣвѣ 37в, чрѣды 198г и др.).

При передаче рефлексов *telt переписчик, в отличие от большинства древнерусских писцов [6, с. 468], чаще использовал букву є (30 раз, 64 %): ѡвлѣѣтъ 112б¹ (6 раз в основе с приставкой ов-), привлѣци 211б, сѣвлѣкоша 153в и др. (13 раз в основах с другими приставками), плѣвелъ 39в и др. (9 раз), плѣнѣни 98г, тлѣци 99в. Буква ꙗ используется 17 раз: ѡвлѣкоша 152а и др. (13 раз, только в основе с этой приставкой), плѣвѣ 185г, плѣнѣникомъ 71б, 163г, плѣнѣ 83б. Лексическое распределение написаний представлено в таблице 1.

Таблица 1

	ꙗ	є
влѣци- (привлѣци-, сѣвлѣци-)	–	13
овлѣци-	13	6
плѣвел-	–	9
плѣв-	1	–
плѣн-	3	1
тлѣци-	–	1

В МЕ уже начинает проявляться правописная традиция, которая впоследствии привела к орфографической норме XVIII–XIX вв. (*влеку*, *облеку*, но *плѣнѣ*) [2, с. 186].

¹ Надстрочный знак маркирует гласный в начале слога.

2. Использование ѡ в предлоге-приставке от(ъ)-

В. М. Марков заметил, что ранним рукописям свойственна такая архаичная черта, как преобладание нелигатурных написаний предлога-приставки от(ъ)- над лигатурными, и писал о необходимости дальнейшего исследования этого графического явления [7, с. 13].

Обычным для основного текста МЕ является развернутое написание от(ъ)- (724 раза для приставки, 910 раз для предлога). Лигатурное написание ѡ в основном тексте ни разу не встречается. Развернутое написание ѡт(ъ)- встречается всего 2 раза (ѡ|тѣ 40в, ѡ|тиде 188а). В других морфемах и словах ѡ в анлауте (см. об этом [8, с. 76; 2, с. 57]) встречается очень редко: ѡ|гнѣ 87г, ѡ|нде 92в, ѡ|троца 200а, ѡ|ѡ 148б3, ѡ|чищению бг, ѡ|правдиша 76а, ѡ|рли 93а, ѡ|сана 130а, ѡ|синъ 183в, ѡ|си бб и др. (18 раз); ср. также в начале слова, приходящегося на конец строки: ѡ|троковица 86г, ѡ|чищаютеа 191г, ѡ|власть 93г, ѡ|братаѣа 39а, ѡ|вѣцю 90г, ѡ|гнѣ 92г, 184в, ѡ|си 182б. Кроме того, в семи случаях из восьми ѡ передает междометие, 34 раза — предлог.

В заголовках, напротив, часто употребляется лигатура ѡ — преимущественно в указаниях на евангелиста [1, с. 17]. Для передачи предлога она используется 365 раз, 1 раз пишется в приставке: ѡ|ходъни* 205в. Развернутое написание от(ъ)- встречается 128 раз (26 %), нет ни одного развернутого написания с ѡ.

3. Обозначение палатальных сонорных

В МЕ палатальные согласные л, н последовательно обозначаются при помощи графем с крюками (л, н), йотированных гласных ю, ю, ѡ и надстрочных знаков [1, с. 21]. Буква ѡ для обозначения палатальных не используется, так как за исключением одного написания (с|ждѣциѣ 30а19) пишется после букв гласных и в начале слова. Очень часто крюки и йотированные гласные дублируются надстрочными знаками, особенности начертаний которых мы не рассматриваем, поскольку Л. П. Жуковская показала, что «значения н<адстрочных> з<наков> не связаны с той или иной формой начертания н. з.» [1, с. 23] — ср.: о|унѣ 150а, н|ѣмоу 153а и др.

В МЕ исконная мягкость согласного л графически обозначается 336 раз перед <е>, 117 раз перед и, ѣ, 188 раз перед ѣ, 413 раз перед ѡ, 2 раза перед ѣ (вѣ|землѣтѣ 86б, землѣ (РП) 211б); палатальность согласного н — 548 раз перед <е>, 324 раза перед и, ѣ, 129 раз перед ѣ, 117 раз перед ѡ, 1 раз перед ѣ (во|нѣ (РП) 130б). Не обозначены: палатальный л: в слогах с <е> — 4 раза, перед и, ѣ — 32 раза, перед ѣ — 43 раза, перед ѡ — 115 раз; палатальный н: перед и, ѣ — 87 раз, перед ѣ — 21, перед ѡ — 7 раз.

В южнославянском варианте слова *нунѣ/*нунѣ [9 (26), с. 60] палатальность согласного обозначается 31 раз (н|ынѣ 104б и др. (16 раз), н|ынѣ 73г и др. (15 раз)), не обозначается 3 раза (н|ынѣ 74г, 144б, 152а). В древнерусском варианте слова, по аналогии со старославянским, 2 раза используется крюк (н|ынѣ 147а, 211в), 30 раз надстрочный знак (н|ынѣ бг и др.). Без дополнительных обозначений это слово пишется 32 раза.

В 57 случаях обозначается неэтимологическая палатальность согласного н в сочетании *gn [10, с. 449]: перед <е> (гнѣ|тоуѣтѣ 86в, гнѣ|тлѣ|хоуѣтѣ 61г, гнѣ|тоуѣтѣа 62а, ѡгнѣ|ви 134г); перед и (гнѣ|лѣа 40в, гнѣ|лѣ 45б, 45б), перед ѣ (ѡгнѣ|цѣ 4а, ѡгнѣ|ца 80в, ѡгнѣ 80б и др. (всего 12 раз), ѡгнѣ 10а и др. (5 раз), ѡгнѣ|на 51а и др. (5 раз), ѡгнѣ|но 46б); перед ѣ (вѣ|згнѣ|тивѣ|шѣ|мѣ 120а, гнѣ|ваѣ|тѣа 13б, гнѣ|ва|тѣа 85в и др. (206б, 28в), гнѣ|вѣ

98г и др. (184б, 185б, 124б), гнѣздитиса 59б, гнѣздѣтиса 39г, гнѣздо 88г, гнѣзда 92а, прогнѣвавъса 54б); перед л (ѡгнѣа 51г, 114г, ѡгнѣа 87г). Не была обозначена палатальность согласного 23 раза (29 %): перед и (гнилына 170г), перед ъ (ѡгнь 36а и др. (всего 16 раз), ѡгньно 102г и др. (всего 6 раз)).

Кроме того, было обнаружено 4 написания с н в сочетании *ng на месте греческого γγ: ѡгнѣлине 132в, анѣлъ 194в, анѣлъ 194в, анѣлъ 199а. В этом сочетании сонорный, по-видимому, становился мягким под влиянием последующего звука, палатализация которого произошла в греческой речи [11, с. 147].

У существительных с основой на -тель во мн. ч. в подавляющем большинстве случаев обозначается палатальность согласного (62 раза); лишь 4 написания не имеют дополнительных обозначений: оучители (ТП) 61а, родители (ТП) 98б, дѣлатель 165а, съвѣдѣтеля 151а. Это говорит о полном переходе данной группы слов в *jǫ-склонение [12, с. 46, 108], что подтверждается наличием форм с окончаниями склонения на *ǫ в ИП: оучитѣли 134в, оучитѣли 134в (14 раз с окончанием -ѣ (-ѣ) — правитѣлѣ 109г, дѣлатѣлѣ 58а и др.); в РП пишется только -ь: житѣлѣ 112а, оучитѣлѣ 183а и др., в ДП — -ѣнѣ (-ѣнѣ): властѣлѣнѣ 96в, тажатѣлѣнѣ 106в и др.

В МЕ встречается слово плѣнь 83б, которое фиксируется в памятниках [13, с. 384; 14 (VI²), с. 518] только в форме ВП ед. ч., поэтому отнесенность его к тому или иному склонению трудно определить. Написание с ерем в памятнике, для которого не характерно смешение редуцированных, и с надстрочным знаком, обозначающим, по-видимому, палатальность сонорного, может указывать на принадлежность существительного *jǫ-склонению.

В рукописи встретилось лишь 3 ошибочных случая обозначения непалатальных согласных как палатальных: в словах днѣ 136а, кнѣ|зи 159а и нѣ (отрицательная частица) 122б.

Коэффициент выраженности фиксации палатальных сонорных [15, с. 185–186] в МЕ определялся по количеству случаев обозначения и необозначения этимологически палатальных <л'>, <н'> перед гласными (кроме ю, ѡ, которые всегда обозначают палатальность согласного), включая южнославянский вариант лексемы *nupel/*nupja, существительные на -тель во мн. ч. и слова с сочетанием *gn. Он составил 87 % (ср.: в Цветной триоди XI–XII вв. (РГАДА, ф. 381, № 138) — более 92 %, в основном почерке Синайского патерика — более 50 % [15, с. 185], в Выголексинском сборнике — «случай графического необозначения исконной мягкости согласных с помощью крюка... значительно преобладают» [16, с. 42]).

4. Отражение падения редуцированных

Одним из наиболее важных факторов, датирующих древнерусский письменный памятник, считается отражение судьбы ѣ, ѥ в древнейших рукописях [7, с. 80].

Аналогические и традиционные написания

Прежде чем начать рассматривать основную массу примеров, отражающих падение редуцированных, необходимо отдельно проанализировать написания, в которых ѣ, ѥ могли пропускаться или заменяться на гласные о, е не по фонетическим причинам, а по каким-либо иным. На написание определенных лексем могла влиять старославянская орфография протографа либо нормы старославянской орфогра-

фии, усвоенные писцом (правила престижного написания) [6, с. 433–434; 17, с. 203–228]. Другая причина — изменение написаний по аналогии.

В существительном *вьсь* 1 раз пропускается *ь* по аналогии с местоимением, которое часто встречается в памятниках без буквы редуцированного; с ерем слово пишется 35 раз (причем в двух случаях *ь* находится на месте переноса). Над словом с пропуском стоит надстрочный знак (*ѵси* 62б), обозначающий редуцированный гласный [1, с. 24–25].

Существительное *пѣсь* 3 раза пишется с буквой *ѣ*, 2 раза передается основой *пѣс-* с ерем. В одном случае *ь* заменяется надстрочным знаком (*пѣси* 6ба).

Наличием существительных двух типов основ — на **ǫ* и **ǫ̃* (*жрьновѣ* и *жрьны*) [18, с. 26] — объясняются написания с *о* и *ѣ*: *жрьновѣны* 91г (но *жрьновѣны* 102в), *жрьновѣ* (м. р.) 4ба, *жрьновѣхъ* 13ба.

Особенностью слова *тогда* (в рукописи это слово передается позднейшим вариантом с ером — *тѣгда* [19, с. 377]) и других наречий на *-гда* является возможность их написания с редуцированным гласным в морфологически изолированной позиции (между звонкими согласными) и без него: *тѣгда* и *тѣгда*. Тип без ера считается позднепраславянским (существование такого сочетания согласных в раннепраславянском привело бы к его упрощению) [20, с. 191]. В МЕ все наречия на *-гда* пишутся без редуцированного, однако часть написаний имеет надстрочный знак, который может обозначать, что в протографе на этом месте писалась буква гласного либо что переписчик слышал здесь гласный звук или призвук гласного [21, с. 96; 7, с. 104]. Интересно распределение написаний по рукописи. Слово *югда* до листа 102 ни разу не пишется с надстрочным знаком над согласными (109 написаний, последнее на 101г25), но начиная с *югда* 102а9 появляется много таких написаний (47 случаев (45 %) против 57 без знака), кроме того, чаще ставится надстрочный знак над начальным гласным. Слово *тѣгда* до листа 102 пишется со знаком всего 7 раз (12 %), без знака — 53, но начиная с написания *тѣгда* 102а7 — 74 раза со знаком (84 %), 14 без него. Слова *кѣгда*, *никѣгдаже*, *нѣкѣгда* в первой части рукописи пишутся 9 раз без знака, 1 раз со знаком (последнее написание — *кѣгда* 98б), во второй части рукописи — 17 раз со знаком, 2 раза без него (первое написание — *кѣгда* 109б). Наречие *вьсягда* в первой части рукописи встречается всего 2 раза, пишется без знака; во второй части пишется 6 раз без знака, 6 со знаком. Остальные редко встречающиеся наречия пишутся следующим образом: *вѣнѣгда* 63в, *вѣнѣгда* 166в, *вѣнѣгда* 203г, *вѣнѣгда* 203г, *инѣгда* 19б. Итак, в общей сложности в первой части рукописи (до листа 102) над группой *-гда-* надстрочный знак ставится в 4 % случаев, во второй части рукописи — в 65 % случаев.

Н. Н. Дурново заметил, что рукопись делится на две «половины» [6, с. 430] (впрочем, не эксплицировав, где проходит граница) по другому признаку — частоте пропуска буквы редуцированного в глагольной основе *чѣт-* (*чисти*). По нашим подсчетам², в первой части рукописи *ь* 10 раз пропускается (последний пропуск на л. 89б), 9 раз сохраняется, во второй — 1 раз пропускается (132в), 7 раз сохраняется. Возможно, такое распределение указывает на то, что апракос списывался с двух рукописей³.

² В отличие от Н. Н. Дурново, мы не учитываем основу причастия *чѣл-*, в котором редуцированный всегда сохраняется.

³ Частота использования *ж* и соотношение рефлексов сочетания **dj* также указывают на то, что рукопись имела не один антиграф.

Утрата конечных редуцированных

Информация об утрате конечных редуцированных извлекается из свидетельств отвердения [м'] в словоформах на -мь. Самый ранний пример с отвердением отмечен в берестяной грамоте, датируемой 1080–1100 годами [22, с. 78]. Завершился процесс утраты конечных редуцированных, по данным грамот, к середине XII в. [22, с. 65] (до середины XII в. в них все еще преобладает конечное -мь, но к рубежу XII–XIII вв. эти написания остаются в меньшинстве [22, с. 78]). Пергаменные новгородские грамоты и памятники книжной письменности отражают изменение в формах ТП ед. ч. с XIII в., северо-восточные рукописи — с XIV в. [23, с. 148].

В формах 1 л. ед. ч. глаголов 5-го класса примеры с отвердением встречаются уже в Остромировом и Архангельском евангелиях (вѣмь, имамь — см. словоуказатели к памятникам: [24, с. 451, 499; 25, с. 83, 129]). В МЕ были обнаружены 2 случая вѣмь при 20 вѣмь, 2 дамь при 16 дамь; имамь (1 л. ед. ч.) пишется только с ером на конце (31 раз), форма совпадает с формой 1 л. мн. ч. По мнению А. И. Соболевского [26, с. 116], в столь древние рукописи написания с ъ попадали из южнославянских оригиналов. Можно предположить, что со временем таких написаний, подкрепляемых произношением писца (при условии, что в его говоре произошло отвердение), в рукописях будет становиться больше.

В МЕ имеется несколько написаний без букв редуцированных на конце слова: вѣкѣ| 3в, вѣмь| 5а, июдѣкѣмь| 10в, ниѣ| 18а, тѣмь| 95г, їерѣслиѣкѣ. 11в. Во всех случаях кроме последнего буква пропущена в конце строки с целью экономии места и заменена надстрочным знаком.

Отражение падения редуцированных в изолированной позиции

Исчезновение слабых неконечных редуцированных началось с редуцированных в морфологически изолированной позиции — ослабленных в фонематическом отношении гласных, «в корнях, где “ъ”, “ь” не чередовались с “ъ”, “ь” сильными или были “пустыми”, “лишними” для языкового сознания. Это повело к исчезновению редуцированных в других корнях, потом в суффиксах и префиксах» [27, с. 121]. В. В. Колесов [3, с. 37], занимавшийся проблемой исчезновения еров в абсолютно слабой позиции, заметил, что число корней, в которых последовательно пропускаются редуцированные, увеличивается от 2–3 в первой половине — середине XI в. до 20–30 в конце XII в.; одновременно с этим увеличивается количество пропусков изолированных.

В. В. Колесов приводит список наиболее часто встречающихся корневых морфем, содержащих изолированные еры: вѣуѣла, вѣдова, вѣноуѣкъ, вѣторѣын, вѣсь, вѣуѣра, гѣноуѣти, дѣва, донѣдеже, зѣло, кѣдѣ, кѣнига, кѣназѣ, кѣто, мѣниѣкъ, мѣнѣти, мѣноуѣтъ, пѣсати, пѣтица, пѣшеница, рѣтоуѣтъ, сѣдѣ, тѣгѣда, тѣкъло, ѣт- (ѣисти), ѣто [23, с. 110]. Представляется необходимым внести уточнения в данный список. Местоимение вѣсь в псковско-новгородском диалекте имело одну форму, где ѣ находился в сильной позиции (ВП ед. ч. вѣсь), в других диалектах — две (ИП и ВП ед. ч.). Редуцированный корня зѣл- выступал в сильной позиции в РП мн. ч. существительного зѣль и в ИП, ВП ед. ч. м. р. и РП мн. ч. прилагательного зѣль. Некоторые другие слова из списка имели в живом языке формы или однокоренные слова с редуцированным в сильной позиции: корневой гласный глагола гѣноуѣти и его приставочных дериватов находился в сильной позиции в причастиях гѣвѣль, гѣвѣ, слова кѣто — в кѣи, ѣто — в ѣи, сѣдѣ — в си, пѣтица — в пѣтъка [28, с. 253], ѣт- (ѣисти) —

в чьль, чьтъ. В многочисленных пропусках редуцированных этих корней в рукописях следует усматривать, по-видимому, орфографический прием [6, с. 433]. Все же по сложившейся традиции будем описывать эти слова в одном разделе.

Редуцированные гласные не пропускаются⁴ в основах вьчуел- (2 раза), вьдѡв- (16 раз), вьтор- (13 раз), вьчѣра⁵ (1 раз), гьноути (2 раза), сьдѣ⁶ (48).

В основах, отраженных в табл. 2, редуцированный пропускается, на месте пропуска в большинстве случаев имеется надстрочный знак, обозначающий редуцированный.

Таблица 2

	...ъ (ь) ...	ъ, ь	‘	–
вьсь ИП	–	54	–	–
вьсь ВП	2	14	–	–
вкс-	38	159	470	14
дѡнъдѣжѣ*	2**	56	17	–
дъв-	8	11	103	9
зъль	1	5	–	–
зъл-	6	47	9	20
къдѣ	1	11	14	1
къниг-	6	1	125	4
къназ-	1	–	27	1
къто	13	3	240	4
лънѣ	13	6	192	28
лъною	1	3	42	1
лъног-	15	7	268	11
лънѣти	5	55	6	–
път-	1	–	17	2
пъшениц-	2	8	–	1
тѣкълю	3	8	52	–
чъто	13	26	266	4
чъсо	4	21	23	–
чът- (чисти)	5	12	11	–

* В МЕ это слово пишется только с ером. Такие написания, встречающиеся и в других древнерусских рукописях (например, в Архангельском евангелии — 10 с ъ против 3 с ь, в Ефремовской кормчей — только с ъ), являются, по-видимому, следствием деэтимологизации слова и влияния наречий на -ъдѣ (къдѣ, инъдѣ, юдинъдѣ и др.) [29, с. 38].

** В одном случае редуцированный в конце строки заменен надстрочным знаком (дѡнъдѣжѣ 90г).

⁴ Написания, в которых редуцированный приходится на конец строки, не учитываются.

⁵ Написание с ером встречается также в Ефремовской кормчей [29, с. 38].

⁶ Написание этого слова с ѣ, а не ѣ на конце [26, с. 65], при отсутствии северо-западных черт, подтверждает киевскую гипотезу [1, с. 6] создания памятника.

В МЕ ни разу не опускаются еры в сильной позиции основ **вьс-** и **зъл-**, тогда как в других рукописях встречаются написания с пропусками (как в старославянских рукописях [30, с. 48], так и в древнерусских — например, **вьс** в ВП в Минее 1097 г. [31, с. 174], Ильиной книге [13, с. 30, 328, 366], **зль** 27 в Реймском евангелии [6, с. 429] и др.), подтверждающие, что эти пропуски — орфографическая условность южнославянского происхождения. Сохранение еров в сильной позиции может говорить о том, что переписчик, помимо правила, разрешающего пропускать буквы редуцированных в этих основах, руководствовался правилом, запрещающим пропускать букву редуцированного там, где звук четко произносится, — в сильной позиции. Если это так, то отсутствие пропусков в ИП ед. ч. м. р. местоимения **вьсь** может подтверждать неновгородское происхождение памятника.

В тех формах РП местоимения **чьто**, в которых по аналогии с ИП гласный **ѣ** (**чѣсо**) заменяется на **ь** (**чьсо**), также по аналогии пропускается редуцированный.

К этому ряду можно добавить несколько часто встречающихся слов с редуцированными в изолированной позиции. В морфеме **-жьд-**, образованной путем соединения усилительной частицы **же** с относительным наречием **-ьде** [32 (II), с. 158], гласный всегда находился в слабой позиции. Кроме того, эта морфема носила энклитический характер. Как известно, редуцированный в таких условиях исчезал довольно рано [33, с. 50]. В МЕ встречаются слова **колижьдо**, **къижьдо** и **къжьдо**; 21 раз они пишутся с буквой **ь** (2 случая — в конце строки), 6 раз — без буквы редуцированного, с надстрочным знаком.

В изолированной позиции находился редуцированный в мультипликативных наречиях с суффиксальным **-шьд-**, восходящим к причастию от глагола **šesti* [34, с. 166]. В МЕ этот формант без буквы редуцированного, но с надстрочным знаком встречается 6 раз: **дъашьды** 115в, **сѣтишьды** 104б, **сѣдмишьды** 91г, 92а, 106г, **тришьды** 115в. С буквой редуцированного он пишется 14 раз (2 из них — в конце строки) в словах **колишьды**, **колѣшьдоу** 135в (написание с **оу** на конце прокомментировано В. Б. Крысько [34, с. 172]), **льгногашьды**, **тришьды**.

На листе 128г встретилось написание **колижь|ды**, самое раннее зафиксированное для древнерусских рукописей. Оно является, по-видимому, результатом смешения форматов **-шьды** и **-жьдо** (написание **колижь|до** представлено в соответствующем тексте (Ин. 11, 22) Остромирова евангелия (1386); в Архангельском евангелии лист с текстом утрачен).

Буквы редуцированных пропускаются в наречиях **кольми** (пишется 6 раз с ером, 3 раза без него с надстрочным знаком), **онъде** (2 раза с ером, 2 раза без него: **ѡнѣ** 92в, **ѡнде** 110в); наречие **ѣдѣва**, реконструируемое в ЭССЯ [9 (6), с. 16] с факультативным ером (**ѣд(ъ)ва**), встречается 1 раз без редуцированного и без надстрочного знака над согласными: **ѣдва** 89а.

В общей сложности пропуски букв редуцированных гласных с обозначением их при помощи надстрочных знаков встречаются в 24 морфемах⁷ (включая существительные **вьсь** и **пъсь**) из 30 вышеупомянутых, встретившихся в рукописи; в 15 морфемах из 24 в некоторых случаях пропущенный гласный никак не обозначается.

⁷ В. В. Колесов [3, с. 37] пишет о 20 корнях.

Утрата редуцированных

Буквы редуцированных в слабой позиции пропускаются в корнях слов гълькомъ 64г (но гълькомъ 65а) и иґлинѣ 56б (но иґълинѣ 104а, 104а, 102б).

Суффикс -ьн- 4 раза пишется без еря: вѣрнѣи 87в, 136б, 137б, невѣрнѣи 87г.

Очень часто буква редуцированного элиминируется перед постфиксом -са в формах наст. (буд.) вр. 3 л. ед. и мн. ч. и по одному разу в формах аориста и супина; 314 раз на месте пропуска ставится надстрочный знак (възвратитѣса 80г, глѣтѣса 4а, молихѣса 89а, молиѣса (супин) 90в и др.), в 27 случаях диакритика над окончанием отсутствует (извьржетѣса 172а, родитѣса 4г, спсѣтѣса 17г и др.).

В приставке ѣ пропускается только 1 раз — перед связанным корнем, который без приставки съ- не употребляется и в синхронном плане выступает уже как корень съмотр-: съмотритѣ 100б.

Предлог къ 110 раз пишется без ѣ в слабой позиции; во всех случаях, кроме одного (к тѣѣѣ 23б), у него имеется надстрочный знак. В тех случаях, когда он находится перед местоимениями с палатальным <н'>, знак выполняет, по-видимому, сразу две функции [1, с. 24] — обозначает пропущенный ѣ и палатальность сонорного (к нѣмѣ 38а и др.).

Случаи вокализации редуцированных в памятнике отсутствуют. Встретившееся в наборном издании написание съвѣ|ршю 15г является ошибочным: на фотокопии хорошо видно съвъ|ршю.

Передача рефлексов сочетаний типа *tǫrt

В МЕ рефлексы сочетаний типа *tǫrt в 100 % случаев (793 раза) передаются согласнo древнерусскому узусу. Почти всегда после плавного стоит надстрочный знак (кърлѣ 59в, мьрѣ 121г и др.). Было отмечено 15 примеров без диакритики: вървѣна 31в, дълѣгѣ 54а, ѡвълѣчѣна 84а, ѡдържѣ|мѣ 11г, ѡдържѣими 28а, 84б, ѡдържашѣ 72б, ѡдържила 72в, ѡтѣвърѣгоша 76б, ѡтѣвърѣ|са 70а, ѡтѣвърѣтѣса 177г, прискървѣна 102б, пьрвѣна 156г, пьрвоѣ 180б, тѣлѣѣтѣ 177г.

На передачу рефлексов сочетаний *tǫrt никак не влияет конец строки: написания с любым типом переноса (61 случай ТЪ|РТ и 69 случаев ТЪР|Т) соответствуют написаниям в середине строки (после плавного ставится надстрочный знак).

5. Употребление большого юса

В. Н. Щепкин [35, с. 113] отмечал, что наличие большого юса свойственно рукописям XI и первой половины XII в., однако поле этой датирующей приметы едва ли можно ограничивать серединой XII в., поскольку большой юс встречается в Стихираре 1160 г. [36] (РНБ. Соф. 384), первом почерке Успенского сборника, датированного О. А. Князевской концом XII — началом XIII в. [37, с. 25], последнем почерке Стихираря конца XII в. (Син. 279) и в Симоновской псалтири последней четверти XIII в. [2, с. 253]. При изучении признака следует, видимо, обратить внимание на частоту использования буквы в ранних и поздних рукописях.

Графическая система МЕ характеризуется наличием трех юсов: ѡ, ѡ и ѡж.

Йотированный большой юс встречается всего 8 раз во второй части рукописи: ошююж 154а, 158г, 161б, ошююжю 154б, 155а, творащююж 164б, любюж 211г8, 211г15.

Один раз вместо *ж* используется *ж* (18а, местоимение *ъь в форме ж. р. ед. ч. ВП), что указывает на южнославянское происхождение протографа рукописи (в некоторых древнеболгарских рукописях употребление *ж* вместо *ж* было обычным явлением [4, с. 123]).

Нейотированный большой юс встречается 599 раз, 250 раз (42 %) он пишется этимологически правильно, 349 — нет.

Частота использования *ж* также указывает на то, что рукопись имела не один протограф. В первой части рукописи (л. 2а–67617, 70а–101г; 388 столбцов основного текста) *ж* используется существенно чаще, чем во второй (102а–212г; приблизительно 406 столбцов основного текста): 444 раза против 155.

Этимологически правильно в первой части *ж* пишется 184 раза, во второй — 66 раз (табл. 3).

Таблица 3

	корни	преф. * <i>so-</i>	суф. * <i>-no-</i>	суф. * <i>-odu</i>	суф. * <i>-ot-</i>	флекс. ед. ч. ВП * <i>ā</i> , * <i>ja</i>	флекс. наст. (буд.) 1 л. ед. ч.	флекс. наст. (буд.) 3 л. мн. ч.	флекс. имперф. 3 л. мн. ч.
1 часть	62	2	3	5	12	42	9	31	18
2 часть	23	–	–	–	1	20	4	4	14

Этимологически неверно в первой половине памятника *ж* употребляется 260 раз, во второй — 89 (табл. 4).

Таблица 4

	корни	глагол. суф. * <i>-oi-</i>	наречн. суф. * <i>-oi</i>	суф. * <i>-odu</i>	суф. * <i>-oix-</i>	флекс. ед. ч. РП, МП * <i>й</i>	флекс. дв. ч. РП	флекс. ед. ч. ДП
1 часть	46	3	9	15	1	5	1	180
2 часть	11	3	5	1	–	–	1	68

Как некоторые морфемы, так и большая часть корней встречаются с большим юсом только в первой части рукописи (корень **sod-*, например, пишется с *ж* 11 раз при 67 случаях с *oу* или *8*, во второй части — 53 раза без юса).

Чаще всего ж используется в окончаниях существительных, прилагательных, причастий и местоимений м. и ср. родов в форме ед. ч. ДП. В первой части это 17 % написаний от общего числа позиций в ДП ед. ч., где юс мог появляться наряду с оу, њ, ѡу после любых согласных и ю после шипящих и ц (1073 позиции), во второй — 6 % от 1057.

6. Обозначение рефлексов *dj

Подсчет количества рефлексов сочетания *dj в основном тексте производился по опубликованному тексту рукописи, поскольку в указателе слов и форм основного текста для слов такождѣ и тѣждѣ не были учтены их восточнославянские варианты такоже и тѣже, которые были разделены на тако, тѣ и же и присоединены к этим трем словам. Слово тѣгдаждѣ (тѣгдаже) в указателе отсутствует, поскольку встретилось 1 раз в виде тѣгдаже и было воспринято составителями как слова тѣгда и же. Сравнив текст МЕ со старославянскими евангелиями, мы нашли восточнославянские варианты этих слов и учли их при подсчете рефлексов сочетания (такоже 7в, 46г, 47г, 53а, 58б, 81г, 88б, 88в, 89в, 89г, 90а, 93а, 97в, 118г, 119б, 131б, 131г, 133в, 137а, 140в, 141а, 154в (2 раза), 183г, 185в, 193б, 211в; тѣже 3а, 143б, 180в; тѣгдаже 15г).

Рефлекс праславянского сочетания *dj передается в большинстве случаев (294 раза, 75 % случаев⁸) согласно древнерусской орфографической норме: вельблѡужь 184б, вѣздажь 91б, вѣсхожю 210б и др. Сочетание жд встречается 100 раз: виждю 6б, вѣсаждѣнъ 5г, съ зажда 41а и др.

Распределение написаний жд/ж также делит книгу на две части: в первой части (до л. 102) жд пишется 76 раз, ж — 139 (65 %), во второй жд используется всего 24 раза, ж — 155 раз (87 %).

Соотношение написаний ц/ч на месте сочетания *tj в статье не рассматривается, поскольку во всех русско-церковнославянских рукописях XI–XII вв. орфограммы с ц существенно преобладают [38, с. 34]. Сочетание шт в МЕ отсутствует.

***

С точки зрения типологии рукописей, определяющей место рукописи на шкале инновативности [2, с. 35], графико-орфографическая система самого древнего из датированных памятников XII в. может характеризоваться как «инновативная», поскольку в МЕ проявляется сравнительно мало архаичных черт, присущих рукописям раннего периода (XI — начало XII в.) [2, с. 28]: последовательно обозначаются палатальные сонорные (коэффициент выраженности признака составляет 87 %), преобладает развернутое написание предлога-приставки ѡт(ѣ)- в основном тексте, встречается йотированный большой юс и очень часто используется нейотированный. В то же время в памятнике совершенно отсутствуют архаичные написания -тѣ в 3 л. наст. вр., флексии ТП ед. ч. -ѡмь, -ѣмь и написания рефлексов *tɔrt в виде «плавный + ер», велик процент отклонений от этимологически правильного употребления большого юса (60 %), количество написаний жд намного меньше, чем ж (35 % в первой части рукописи и 13 % во второй), а количество написаний ѣѣ в рефлексах

⁸ Выборочные подсчеты В. М. Живова [2, с. 16] давали 68%.

*tert лишь ненамного превосходит число написаний с *re* (56 %). К этому присовокупляются такие инновативные черты, как наличие сравнительно большого числа морфем, где был возможен пропуск еров (т.е. тех, в которых редуцированные находились в изолированной позиции, и корней с традиционным пропуском *ъ* и *ь*), и высокая частотность пропусков в этих позициях соответствующих графем, а также наличие большого числа пропусков слабых редуцированных, не являющихся изолированными (однако в ограниченном числе морфем — во флексиях перед постфиксом *-са* и в предлоге *къ*). В дальнейшем сопоставление этих сведений с материалом других датированных рукописей XII в., очевидно, поможет определить, какие именно признаки действительно являются датирующими для указанного периода.

Отсутствие северо-западных диалектных черт и написание слова *къде* с *ε*, а не *ѣ* подтверждают киевскую гипотезу создания памятника. Таким образом, полученные данные говорят о том, что обнаружение вышеперечисленных орфографических признаков, инновативных для рукописи рубежа XI–XII в., в широко датируемых киевских рукописях XII в. не будет непременно указывать на молодость памятника.

Исследование орфографии МЕ позволяет также предположить, что рукопись была списана с двух антиграфов, поскольку части до л. 102 и после него характеризуются различным использованием надстрочных знаков и букв редуцированных гласных в определенных словах и отличаются количеством написаний большого юса и процентным соотношением написаний *жд/ж* на месте сочетания *dj.

Литература

1. Апракос Мстислава Великого / изд. подгот. Л. П. Жуковская, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова; под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983. 528 с.
2. Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. 312 с.
3. Колесов В. В. Падение редуцированных в статистической интерпретации // Вопросы языкознания. 1964. № 2. С. 30–44.
4. Тот И. Х. Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI — начале XII в. София, 1985. 358 с.
5. Стриго А. С., Калинина Т. А. Мстиславово Евангелие. М., 2006.
6. Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 391–495.
7. Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. 279 с.
8. Worth D. S. Omega, especially in Novgorod // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию А. А. Зализняка. М., 1996. С. 70–82.
9. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева. Т. 1–39. М., 1974–2014.
10. Васильев Л. Об одном случае смягченного звука *n* в общеславянском языке, явившегося не посредством следующего за ним древнего *j* // Васильев Л. Труды по истории русского и украинского языков. München, 1972. С. 449–454.
11. Diels P. Altkirchenslavische Grammatik. Bd. 1–2. Heidelberg, 1932–1934.
12. Иорданиди С. И., Крысько В. В. Множественное число именного склонения // Историческая грамматика древнерусского языка. Т. I. М., 2000. 310 с.
13. Крысько В. В. Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131: Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели. М., 2005. 904 с.
14. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–10. М., 1988–2013.
15. Живов В. М. Палатальные сонорные у восточных славян: данные рукописей и историческая фонетика // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию А. А. Зализняка. М., 1996. С. 178–201.
16. Выголексинский сборник / изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко. М., 1977. 680 с.

17. Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. М., 2002. 367 с.
18. Крысько В. В. Маргиналии к «Старославянскому словарю» // Вопросы языкознания. № 5. М., 1996. С. 20–38.
19. Мейе А. Общеславянский язык. М., 2001. 500 с.
20. Shevelov G. Y. A Prehistory of Slavic. Heidelberg, 1964. 662 с.
21. Соколова М. А. К истории русского языка в XI в. // Известия по русскому языку и словесности АН СССР. Т. III, кн. 1. Л., 1930. С. 75–135.
22. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. 857 с.
23. Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980. 215 с.
24. Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели / подгот. Л. П. Жуковская, Т. Л. Миронова; отв. ред. Т. Л. Миронова. М., 1997. 674 с.
25. Востоков А. Х. Остромирово Евангелие 1056–1057 года. М., 2007. 968 с.
26. Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. Т. I. М., 2004. 713 с.
27. Фалев И. А. О редуцированных гласных в древнерусском языке // Язык и литература. Т. 2, вып. 1. 1927. С. 111–122.
28. Попов М. Б. Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. СПб., 2004. 346 с.
29. Обнорский С. П. О языке Ефремовской Кормчей XII в. // Исследования по русскому языку. Т. 3, вып. 1. СПб., 1912. С. 1–85.
30. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952. 447 с.
31. Обнорский С. П. Исследование о языке Миней за ноябрь 1097 года // Известия ОРЯС. Т. 29. 1924. С. 167–226.
32. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 3-е рус. изд. Т. I–IV. М., 1996.
33. Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной миней конца XI — начала XII в. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 5–58.
34. Крысько В. В. К происхождению и истории мультипликативных наречий на -жды // Крысько В. В. Очерки по истории русского языка. М., 2007. С. 148–176.
35. Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1999. 272 с.
36. Рамазанова Н. В. Стихирарь минейный, нотированный. 1156–1163 гг. Новгород // Остромирово Евангелие (1056–1057) и рукописная традиция новозаветных текстов. URL: <http://www.nlr.ru/exib/Gospel/drus/53.html> (дата обращения: 20.02.2014).
37. Князевская О. А., Демьянов В. Г., Ляпон М. В. Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. 770 с.
38. Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994. 240 с.

Статья поступила в редакцию 26 января 2015 г.

Контактная информация

Федорова Марина Александровна — младший научный сотрудник; marinafyodorova@mail.ru
 Fedorova Marina A. — Junior researcher; marinafyodorova@mail.ru